

ТЕМА АНГЛИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© Л.Ф.Хабидуллина, М. Бережная

В статье рассматривается отображение темы английского образования в литературе. В романах Ч.Диккенса, Ш.Бронте и др. авторов она чаще всего становится предметом критики. Собственный взгляд на эту проблему предлагает русский писатель Б.Акунин, который на основе постмодернистского подхода к изображению истории раскрывает специфику концепции элитарного образования.

В наше время много говорится о том, что английский национальный характер, английский образ жизни стал своего рода образцовым для Европы, а в дальнейшем и всего мира. В то же время в своем классическом варианте он сложился не столь давно, в XIX веке, в викторианскую эпоху. Одной из важнейших составляющих английского образа жизни стало английское образование, которое становится предметом копирования, научного и художественного осмысления на протяжении по меньшей мере последних двух столетий.

Англия – это страна, где проблемам образования и воспитания уделялось традиционно большое внимание. Еще в эпоху Возрождения существовала традиция отдавать детей на воспитание в более богатые и знатные семьи, чтобы те усвоили хорошие манеры. Именно английское воспитание предполагает продуманную строгость, систематическое развитие как ума, так и тела (культ спорта в XIX веке характерен только для Англии), обязательное воспитание гражданских качеств. Подчас это воспитание было даже слишком суровым, так как предполагало раннее расставание ребенка с семьей. В викторианскую эпоху детей из семей колониальных чиновников, живших в Индии, уже в раннем возрасте отправляли на обучение на родину для развития у них патриотических чувств. Так, писатель У.Теккерей уже в шесть лет был разлучен с матерью и отправлен из Индии в Англию. Не случайно образ ребенка, не имеющего дома, лишённого семейного очага, радости семейного общения, зарождается именно в английской литературе, в творчестве Ч.Диккенса.

С одной стороны, английское образование считается образцовым во многих странах, хотя и не получило большого распространения в мире. Э.М.Форстер так описывает основную совокупность его признаков: "Совместная жизнь под одной крышей, обязательное участие в спортивных состязаниях, надзор старших учеников над младшими и прислуживание младших старшим, роль,

которую играет там хороший тон и *esprit de corps* (хороший тон – фр.), – все это создало тип людей, общественная значимость которых велика даже независимо от их количества" [1]. В английских школах складывается тот тип отношений, который становится основой для построения отношений в обществе, где помимо законов действуют определенные правила поведения, своего рода "кодекс чести", который регулирует жизнь англичанина определенного круга иногда в большей степени, чем закон. Так, во второй части романа Дж.Голсуорси "Сага о Форсайтах", которая называется "Современная комедия", описана ситуация, когда корпоративная солидарность выпускников привилегированной школы Уинчестер мешает одному из героев, баронету Монту, разоблачить финансовые махинации своего бывшего однокашника [2]. Внутренние правила поведения выпускников одной школы влияли на целые пласты политической и общественной жизни Англии в XIX и даже XX веках. Так, в некоторых школах акцент делался на дух корпоративной солидарности (именно о такой школе идет речь в "Саге о Форсайтах"), в других приветствовалась главным образом личная инициатива, умение рассчитывать только на самого себя. Выпускники английских школ традиционно гордились полученным образованием, стремились к поддержанию школьных контактов и во взрослой жизни [3].

В то же время в художественной литературе английское образование традиционно подвергалось критике. Хрестоматийным примером здесь является творчество Диккенса, который практически во всех своих произведениях высмеивает и разоблачает систему английских школ, предназначенных как для джентльменов, так и для бедняков. Одним из самых ярких примеров подавления личности в школах для богатых является школа мистера Крикла, в которой учился Поль Домби, герой романа "Домби и сын". В этой школе не только сам Поль оставался несчастным, но лишился рассудка и его друг, Тутс, чье слабоумие делает его, как и болезненного Поля, недоступ-

ным для правил и норм английского общества. Доброта и высшая мудрость героев романа оказываются в противоречии с навязываемым им обществом культом собственности и богатства. Школы для бедных критикуются в том же романе "Домби и сын", герой которого, Роб Точильщик, был отправлен Домби в школу из благотворительных побуждений. В результате воспитания в этой школе он, единственный из семьи "яблоколицых" Тудлей, становится нечестным человеком. Другой яркий пример пагубного влияния школы для бедных представляет собой герой романа "Дэвид Копперфильд" Урия Хип, чей злобный характер был сформирован в такой школе.

Женское образование, пусть и не столь распространённое в Англии, как мужское, также находит своих критиков в английской литературе. Женщинам в Англии XIX века давались лишь самые ограниченные знания, в основном из области религии, все остальное время в женских пансионах было посвящено не образованию, а воспитанию манер, занятиям музыкой, вышиванием и пр., что соответствовало положению женщины в английском обществе. Так, Шарлота Бронте, на своем опыте знающая все особенности этого образования, описывает его в своем романе "Джейн Эйр" с негативной стороны, однако подчеркивает, что тот негативный пример, который она приводит, – только частный случай. Более того, Шарлота Бронте подвергает критике не столько само образование, сколько условия жизни в Ловудской школе: "Нездоровая местность, дурная пища, которой кормили детей, и ее недостаточность, гнилая стоячая вода и тяжелые условия жизни" [4]. Основной темой здесь также становится тема подавления свободы личности. Судьба подруги Джейн, Элен Бернс, девушки, которая была не такой, как все, и умерла в пансионе от болезни, является отголоском судьбы сестры Шарлоты Бронте, Марии, которую постигла та же судьба.

Английское образование, которому подражают как в европейских странах, так и за океаном, создает настолько значимую культурную традицию, что становится предметом художественного осмысления не только в английской, но и в русской литературе. Если говорить о литературе XIX и начала XX века, то эта проблема затрагивается лишь косвенно. Сколько-нибудь значимым является лишь образ английской гувернантки из рассказа А.П.Чехова "Дочь Альбиона", чья чопорность и неспособность адаптироваться к местным условиям становится предметом насмешек. В советскую эпоху английское образование не является проблемой интересной для отечественной литературы, так как происхо-

дит становление нового типа образования, уникального, которое служит идее создания нового, советского человека. Однако к концу XX века в связи с глобальными изменениями в политической и культурной жизни России вопрос о новом образовании, которое должно создаваться, как кажется многим, по образцу европейского, вновь становится актуальным и получает свое освещение в литературе.

В этой связи интересно обратиться к творчеству Б.Акунина, писателя, который в другой своей ипостаси, филолога и переводчика Григория Чхартишвили, является знатоком английской культуры. Борис Акунин в своих детективных романах открыто и подчеркнуто сориентирован на традиции английского классического детектива. Однако в соответствии с тенденциями постмодернистской литературы столь нарочитое следование традиции является сложной игрой с предшествующими текстами, которая делает его романы увлекательными не только для любителей детективов, но и для профессионалов-филологов. Акунин открыто воспроизводит в своих романах не только те ситуации и персонажей, которые отсылают читателя к творчеству представителей английской литературы XIX века (Ч.Диккенса, У.Коллинза, Р.Л.Стивенсона и др.), но и находится в диалоге с произведениями современных авторов (П.Акройда, например).

В первом из романов о своем самом известном герое, Эрасте Петровиче Фандорине, "Азazelь" Б.Акунин обращается к проблеме образования. В нем писатель дает описание учебного заведения, хозяйкой которого является баронесса Маргарет Эстер. В принципе английская система образования и воспитания оценивается и автором и героем положительно. Так, молодой сыщик Фандорин с благодарностью вспоминает свою английскую гувернантку: "Это была сердечная и заботливая, но крайне чопорная старая дева (...) Лисбет приучила своего питомца вставать в половине седьмого летом и половине восьмого зимой, делать гимнастику до первого пота и потом обтираться холодной водой, чистить зубы, пока не досчитаешь до двухсот, никогда не есть досыта, а также массе других абсолютно необходимых джентльмену вещей" [5, с.109]. Здесь, как мы видим, важным является определение "настоящая английская няня", т.е. эпитет "настоящая" определяет одновременно и "английскость", и "русскость" ("няня") героини. Возможно, именно поэтому подобное воспитание не убило в Фандорине "настоящей" натуры, а, наоборот, способствовало ее гармоничному развитию.

В связи с пансионом Маргарет Эстер Борис Акунин рассматривает сразу несколько актуаль-

ных проблем, одной из которых является проблема элитарного образования. Вся система английского образования предполагает социальное разделение еще в самом раннем детстве. Элитарное образование предполагает уже с этого возраста формирование ощущения принадлежности к определенному кругу, создание знакомств и привязанностей, которые будут способствовать впоследствии социальному росту. В системе эстернатов соединяются две стороны английского образования – его элитарная концепция и социальная ответственность, которая заставляла англичан уже в XIX веке создавать школы для бедных и приюты для сирот...

Наиболее интересным с социальной и психологической точки зрения становится образ самой Маргарет Эстер. Сначала хозяйка пансиона также производит на героя самое положительное впечатление: "За столом сидела седенькая дама не просто приятной, а какой-то чрезвычайно уютной наружности. Ее ярко-голубые глазки за золотым пенсне так и светились живым умом и приветливостью" [5, с.110]. Лишь по мере исследования раскрывается истинная суть учебного заведения, которое становится своего рода международной террористической организацией. Автор романа демонстрирует, как именно те черты, которые считаются сильной чертой английской системы образования, делают возможным существование такой организации. Все выпускники эстернатов – сироты и не имеют другого дома, кроме школы. Вследствие этого они испытывают сильную привязанность к школе и самой мисс Эстер, которая была первой, кто окружил их заботой и теплом. Такая ситуация, когда привязанность к учителю является решающим фактором для ученика, по правилам английских школ оторванного от родных, описывается в целом ряде английских романов. В частности, в романе "Джен Эйр" героиня именно так относилась к своей наставнице мисс Темпл: "С того самого дня, как она уехала, я стала другой: с ней исчезли все привязанности, которые делали для меня Ловуд чем-то вроде родного дома" [4, с.92]. В английской литературе мы можем встретить и пример "антинаставника", который, испытывая определенную привязанность к детям и проявляя к ним показную ласковость, использует их для злых дел. Именно таков Феджин, герой романа Ч.Диккенса "Приключения Оливера Твиста". Такой же оказывается и Маргарет Эстер, которая, оставаясь доброй воспитательницей для своих выпускников, презирает остальных людей, пренебрежительно относится и к их жизням. Сам облик баронессы Эстер меняется к концу романа: "Она больше не казалась мирной, уютной ста-

рушкой, глаза засветились умом, властью и нестигаемой силой" [5, с.289]. Именно стремление к власти, к мировому господству превращает талантливого педагога в безжалостную убийцу, многие высказывания пожилой дамы напоминают идеи, которыми руководствовались революционеры всех времен: "Один погибший спасает тысячу, миллион других людей. (...) На деньги этого никчемного прожигателя жизни я воспитаю для России и мира тысячи светлых голов" [5, с.292]. Маргарет Эстер не просто частный образ в романе. Взяв на себя миссию исправить ошибки Бога, обделившего детей-сирот заботой и участием, она становится воплощением одного из главных пороков рационалистического XX века: стремления к безграничной власти. Готовность баронессы идти до конца подтверждается и финальным актом мщения, потрясающим своей жестокостью: леди Эстер взрывает невесту Фандорина в день свадьбы.

Деятельность Маргарет Эстер также первоначально вводится в роман как абсолютно позитивное явление. Первые упоминания о ее учебных заведениях появляются в связи с газетной статьей, где употребляются только положительные характеристики: "Известная английская благотворительница баронесса Эстер ... (...) леди Эстер, с прошлого года начавшая свою деятельность в России и уже успевшая открыть эстернат в Петербурге, решила облагодетельствовать и московских сироток" [5, с.14]. Однако к концу романа, по мере того как раскрывается количество преступлений, совершенных выпускниками эстернатов, картина меняется. Сама идея изменения мира к лучшему, как и любой идеальный проект, выглядит в общем привлекательно. Все выпускники эстернатов, по замыслу леди Эстер, в своей взрослой жизни должны стать преобразователями несовершенного мира: "Происходит настоящая *мирная революция*. И она совершенно необходима, иначе несправедливое устройство общества приведет к иной, кровавой революции, которая отбросит человечество на несколько веков назад. Мои дети каждодневно спасают мир" [5, с.195]. Однако чисто рациональное решение проблем человечества неизменно ведет к насилию над личностью. Эта идея подтверждается в романе образом воспитанника Эстер Гебхардта, который намеревается воздействием электричества изменить человеческий мозг, а в качестве подопытного готов использовать главного героя романа. Лишь в финале раскрываются истинные амбиции Эстер: "Азазель" – мой передовой отряд, который должен исподволь, постепенно прибрать к рукам штурвал управления миром" [5, с.315]. Стремление к изменению мира сило-

вым путем ведет Маргарет Эстер к насилию, терроризму, жестокости.

Роман становится еще одним литературным примером того, как изначально прекрасное намерение воспитания идеальных личностей при помощи новейших достижений педагогики оборачивается своей противоположностью. Сама система английского воспитания и образования при этом не подвергается открытой критике, но автор демонстрирует нежизнеспособность прекрасных замыслов леди Эстер и тем самым косвенно обращает читателя к английской литературной традиции, в которой также соотносятся прекрасный замысел английского воспитания и образования и подчас уродливая его реализация. Утопический характер деятельности Эстер подчеркивается нежизнеспособностью ее детища: сразу после смерти баронессы ее дело терпит фиаско, и теория "мирной революции" оказывается несостоятельной, а ни в чем не повинные сироты снова попадают на улицы Москвы в надежде на милостыню случайных прохожих. Таким образом, превращение утопии в антиутопию, как и в произведениях антиутопического жанра (О.Хаксли, Дж.Оруэлл), происходит путем столкновения идеального замысла с реальностью.

В творчестве Бориса Акунина тема образования принимает открытый, глобальный характер и

рассматривается в контексте истории. Идея эстеров апеллирует сразу к нескольким элементам английской культуры: это и система английского образования, и английская утопическая мечта о построении идеального общества путем рациональной реорганизации реально существующего общества ("Утопия" Т.Мора). Подобно тому как разработанная в Англии идея утопического социализма (Р.Оуэн) потерпела свой крах именно в России, идеи Маргарет Эстер также разрушаются на территории России. В романе, в отличие от реальной истории, это крушение террористического по сути замысла оценивается позитивно, тем самым переакцентируется роль России в мировой истории и создаются предпосылки для создания положительного образа страны.

* * * * *

1. Форстер Э.М. Заметки об английском характере // Э.М.Форстер. Избранное. Л., 1977. С.284.
2. Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах: в 2 т. М., 1956. Т.2. С.129.
3. Зброжек Е.В. Викторианство в контексте культуры повседневности // Известия Уральского государственного университета, № 35(2005): Гуманитарные науки. Выпуск 9. Культурология. С.45.
4. Бронте Ш. Джен Эйр. Ижевск: Урал БИСИ, 1992. С.91.
5. Акунин Б. Азель. М., 2002.

THE THEME OF BRITISH EDUCATION IN ENGLISH AND RUSSIAN LITERATURE

L.F.Khabibullina, M.Berezhnaya

The article considers the theme of British education in literature. It becomes more often a target of criticism in the novels of Ch.Dickens, Sh.Bronte and others. Russian author B.Akudin suggests his own view on this theme on the basis of the postmodernist approach. He describes history, specifying the concept of elite education.